

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РОСПАТЕНТА ПО ПРОВЕРКЕ ЗАЯВЛЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ — ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА

---

*И. В. ЖАРКОВ,
аккредитованный член Гильдии лингвистов-
экспертов по документационным и
информационным спорам (ГЛЭДИС) в Санкт-
Петербурге*

1. Понятие товарного знака является в общем случае сложным, многоаспектным. Товарный знак представляет собой единый объект, который может быть создан совокупностью языковых, семиотических, графических, культурологических и иных средств и методов. Восприятие товарного знака потребителем также носит комплексный характер, так как знак воспринимается в совокупности всех своих свойств, созданных разнородными средствами. Исследование товарного знака предполагает рассмотрение всех аспектов, присущих этому знаку.

Основной отличительной чертой товарных знаков от знаков других категорий с семиотической точки зрения является выполняемая товарными знаками функция индивидуализации товара. Способность знака индивидуализировать обозначаемый им товар, то есть различительная способность, является необходимым условием для его признания товарным знаком.

2. Словесные товарные знаки являются особым видом товарных знаков. Полное исследование словесных товарных знаков возможно в рамках изучения их различительной способности и лингвистических свойств (если для какого-то знака это не так, он является не словесным, но комбинированным или изобразительным).

Словесные товарные знаки функционируют в русском тексте, включая случаи изолированного употребления в русской языковой среде (например, на вывесках, на этикетках, на ярлыках), в качестве имен собственных, обозначающих товары, работы и услуги. Категориальная семантика товарных знаков как имен собственных безусловно свидетельствует о том, что они являются именами существительными либо словосочетаниями с существительным – главным словом.

При использовании в качестве товарных знаков слов другой части речи и словосочетаний другой категориальной принадлежности происходит их синтаксическая субстантивация. В результате такие товарные знаки функционируют в тексте как существительные.

3. Способность товарного знака к ассоциации в сознании человека с другим товарным знаком препятствует выполнению их

индивидуализирующей функции. В случае словесных товарных знаков их способность к взаимной ассоциации является следствием наличия между составляющими их словами определенной связи в системе языка (словообразовательной, семантической, паронимической, ассоциативной, синтагматической и др.). При решении вопроса об ассоциации товарных знаков нельзя учитывать только собственно ассоциативные связи, которые в лексикологии принято выделять только в тех случаях, когда между составляющими их словами нет связей другого типа.

В общем случае в основе способности знака к ассоциации с другим знаком могут лежать:

- сходство в плане выражения (фонетическое или графическое сходство в зависимости от формы речи – устной или письменной);
- связи различного типа в плане содержания (синонимия, антонимия, паронимия и др.);
- собственно ассоциативные связи.

4. При экспертизе заявленных обозначений в Роспатенте словесные обозначения сравниваются между собой для определения степени их сходства. Вводятся две градации сходства: схожесть до степени смешения и отсутствие таковой. Согласно разработанным и применяемым в Роспатенте «Методическим рекомендациям по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» (в дальнейшем – *Рекомендации*), сходство может быть фонетическим, графическим и смысловым. На практике большинство спорных ситуаций возникает вокруг звукового (фонетического) и смыслового (семантического) сходства.

5. В Рекомендациях указываются следующие признаки определения фонетического сходства:

- наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях;
- близость звуков, составляющих обозначения;
- расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу;
- наличие совпадающих слогов и их расположение;
- число слогов в обозначениях;
- место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений;
- близость состава гласных;
- близость состава согласных;
- характер совпадающих частей обозначений;
- вхождение одного обозначения в другое;
- ударение.

Перечисленные признаки могут учитываться как в отдельности, так и в различных сочетаниях. Предлагается учитывать сходство сильных элементов. Иных положений, относящихся к способам определения звукового сходства, Рекомендации не содержат.

6. Очевидно, что 11 перечисленных в Рекомендациях признаков дают не менее 2^{11} возможных комбинаций (на самом деле больше, так как не все признаки заведомо бинарны, а такие признаки, как «наличие близких и совпадающих звуков», должны учитываться для каждой пары близких звуков раздельно).

Исключая крайние ситуации (полного совпадения и полного несовпадения по всем признакам), мы имеем по самой скромной оценке $2^{11}-2$ комбинаций, при которых наблюдается частичное сходство сравниваемых обозначений – причем все это многообразие, в конечном счете, необходимо свести к двум диаметрально противоположным ответам "схожи до степени смещения" – "не схожи до степени смещения". О том, каким комбинациям соответствует каждый из двух ответов, Рекомендации умалчивают. Иными словами, вопрос отдан на откуп экспертной оценке, а оценка – это как раз тот компонент экспертного исследования, в котором два эксперта запросто могут разойтись. Что и наблюдается с большой регулярностью на практике.

7. Признак наличия близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях выглядит во главе списка, по меньшей мере, странно. Взяв любой популярный словарь русского языка и наугад попарно выбирая из него слова, можно убедиться, что найти таким способом пару слов, члены которой не пересекаются по набору звуков, из которых они состоят, довольно трудно.

Понятие близких звуков вовсе неоперационально, если не сказать "неоперабельно". Критерии близости могут быть самыми разными. Например, близкими можно считать любые два гласных, например, [а] и [у], уже на том основании, что они гласные. Считать ли близкими согласные, различающиеся между собой по признаку твердости/мягкости или звонкости/глухости, – это вопрос принимаемых критериев близости. Таких критериев текст Рекомендаций не содержит. А это значит, что каждый эксперт волен использовать собственные критерии.

Да и с совпадением звуков тоже далеко не все ясно. В фонетике существуют различные единицы описания звукового строя языка и речи: фонема, аллофон, фон. Одной фонеме соответствует несколько аллофонов, одному аллофону – множество разных фонем. Применяя различные единицы описания при сравнении звукового облика одной и той же пары слов, можно получить диаметрально противоположные результаты.

Кроме того, в разных фонетических школах (прежде всего в Петербургской и в Московской) используются существенно различные определения термина *фонема*. Соответственно, фонематическая транскрипция одних и тех же слов выглядит по-разному, а один и тот же

звук в одном и том же слове будет интерпретироваться как аллофон разных фонем.

8. Аналогичная картина наблюдается и с некоторыми другими предлагаемыми в Рекомендациях критериями, например, с термином *слог*. В русской фонетике нет единой концепции слога, есть различные теории, практическое применение которых к одному и тому же слову нередко приводит к различным результатам.

9. Еще менее четкими являются предлагаемые в Рекомендациях критерии семантического сходства, которые оставляют эксперту неограниченный простор для творчества.

Подобие заложенных понятий – категория оценочная, критерии оценки понятий как подобных в Рекомендациях отсутствуют. То же относится к *противоположности понятий*.

С *совпадением значения обозначений* в разных языках также не все ясно, хотя бы по двум основаниям: (1) в силу существующих между языками различий значение слова одного языка никогда не совпадает со значением слова другого языка абсолютно и безоговорочно, за исключением значений чисто терминологических; (2) в мире существует несколько тысяч языков. Сложившаяся практика преимущественного учета данных так называемых основных европейских языков (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский) требует либо нормативно-методического закрепления, либо обоснованного отказа от нее в пользу иного методического подхода.

В п. 4.2.3.1 Рекомендаций речь идет также об "элементах обозначений, на которые падает логическое ударение". Термин *логическое ударение* в контексте указанного пункта используется лингвистически некорректно, при этом никак не определяется в тексте Рекомендаций, что создает возможность его произвольного толкования.

10. Сложившаяся в последние годы серьезная судебная практика по товарным знакам (включая сюда рассмотрение дел в Палате по патентным спорам) требует обобщения. В то же время, как показано выше, Рекомендации явно нуждаются в доработке, и прежде всего в конкретизации. Организация диалога с патентоведом и экспертами-лингвистами, направленного на совершенствование методик исследования словесных обозначений, видится одной из актуальных задач, стоящих перед Роспатентом.